

В.Г. Добронравов

**История Троицкого Данилова
монастыря в г. Переславле-
Залесском**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В.Г. Добронравов
В11 История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском / В.Г. Добронравов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 326 с.

ISBN 978-5-458-11430-1

Издание настоятеля монастыря архимандрита Митрофана. Исторический обзор за четыре столетия существования в г. Переславле-Залесском обители, которая по имени своего основателя и по главному своему храму, известна под именем Троицкого Данилова монастыря.

ISBN 978-5-458-11430-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

всѣ матеріалы для историческаго обзорнїя Данилова монастыря и, по видимому, не представляется возможности дать что либо новое въ этомъ отношенїи. Это отчасти справедливо. Матеріалы дѣйствительно почти всѣ исчерпаны и сказать что-л. новое о монастырѣ трудно, но въ трудахъ о. Павла и прот. Свирьмина остался одинъ существенный пробѣлъ: и тотъ и другой не даютъ послѣдовательнаго и связнаго изложенїя всей пережитой Даниловымъ монастыремъ исторїи, раскрывая только отдѣльныя ея моменты, описывая отрывочно тѣ или иныя стороны монастырской жизни.

Задача настоящаго труда и заключается въ томъ, чтобы восполнить существующій пробѣлъ, изложить съ возможною обстоятельностью въ послѣдовательномъ порядкѣ 4-вѣковую исторїю Данилова монастыря, указавъ ея связь съ общимъ теченїемъ русской исторической жизни. Посему въ настоящій трудъ не вошло подробное описаніе монастыря въ археологическомъ отношенїи, описаніе его утвари, ризницы, библіотеки, не вошелъ даже списокъ его настоятелей и т. п., ибо все это уже сдѣлано въ прежнихъ трудахъ о Даниловомъ монастырѣ. О всемъ этомъ въ настоящемъ трудѣ упомянуто вкратцѣ, поскольку нужно это для исторїи монастыря.

Матеріалъ для настоящаго труда взятъ изъ того же источника, изъ какого черпали и прежніе изслѣдователи Данилови монастыря, т. е. изъ монастырскаго архива.—Но считаемъ не лишнимъ оговориться, что этотъ обильный матеріалъ въ общемъ довольно односторонень и не даетъ возможности осветить одинаково всѣ стороны монастырской жизни.

Преп. Даниилъ въ вопросѣ объ условїяхъ жизни иноческихъ обителѣй держался взглядовъ Іосифа Волоколамскаго и самъ при своей жизни заботился о прїобрѣтенїи для своего монастыря вотчинныхъ владѣній. Его преемники по управленїю основаннымъ имъ монастыремъ вплоть до конца XVII вѣка проявляли энергичныя заботы въ томъ же направленїи. Посему и жизнь и исторїя Данилова монастыря сложились и шли по типу всѣхъ русскихъ вотчинныхъ обителѣй,

отчего и слѣды этой жизни, сохранившіеся въ монастырскихъ архивныхъ матеріалахъ, относятся главнымъ образомъ къ вотчинному хозяйству монастыря. Внутренняя же жизнь иноческой обители осталась мало освѣщенной. Впрочемъ, съ увѣренностію можно сказать что въ этой жизни и не было чего-либо выдающагося, что заслуживало бы занесенія на страницы монастырской лѣтописи. Очевидно, по смерти преподобн. Даниїла въ основанной имъ обители не возсіяло свѣтильника, равнаго или подобнаго ему, и жизнь монашествующей братіи Данилова монастыря текла по обычному руслу.

Въ зависимости отъ такого односторонняго матеріала и въ настоящемъ опытѣ исторіи Данилова монастыря съ большею подробностію и обстоятельностью оказалось возможнымъ изложить т. с. внѣшнюю исторію обители, исторію ея вотчиннаго хозяйства, внутренняя жизнь обители такъ и осталась мало освѣщенной. Насколько удовлетворительно исполнена эта задача, предоставляемъ судить читателю.

Настоящее изданіе раздѣлено на двѣ половины: первая излагаетъ исторію Данилова монастыря на основаніи имѣющихся въ архивѣ его данныхъ, во второй же (въ приложеніи) помѣщены въ хронологическомъ порядкѣ наиболее цѣнные и интересные архивные документы (грамоты, акты, описи и т. п.).

Исторія Данилова монастыря, въ зависимости отъ общихъ условій русской исторической жизни и отъ тѣхъ или иныхъ важнѣйшихъ событій въ жизни самого монастыря, раздѣлена нами на семь періодовъ и соответственно этому историческое обозрѣніе монастыря раздѣлено на 7 главъ: 1) — Основаніе монастыря преп. Данииломъ и положеніе его при жизни преподобнаго, 2) Даниловъ монастырь по смерти пр. Даниїла до смутнаго времени, 3) — монастырь въ смутное время, 4) монастырь отъ смутнаго времени до открытія мощей пр. Даниїла въ 1153 г. 5) монастырь отъ 1153 до 1701 г. 6) монастырь отъ 1701 до 1764 г. и 7) отъ 1764 г. до настоящаго времени.

Даниловъ монастырь съ сѣверной стороны.

Глава I.

Основаніе монастыря преп. Даниломъ. Монастырь до кончины преподобнаго ¹⁾.

Около 1460 г. въ г. Переславлѣ Залѣсскомъ отъ благочестивыхъ и благородныхъ родителей Константина и Ѳеклы родился сынъ, названный во св. крещеніи Димитріемъ. Съ ранней юности у Димитрія обнаружилось особенное благочестивое настроеніе: обычныя дѣтскія игры и забавы не привлекали его къ себѣ, онъ любилъ больше слушать чтеніе Слова Божія, житій святыхъ и т. п. Для наученія въ правилахъ доброй жизни родители отдали свое дѣтище къ родственнику своему игумену Іонѣ въ Никитскій Переславскій монастырь. Живя въ монастырѣ, Димитрій почувствовалъ неодолимое влеченіе къ иноческой жизни и тогда-же твердо рѣшилъ посвятить себя ей. Но опасаясь препятствій со стороны родителей, онъ тайно отъ нихъ, на 17 году своей жизни, удалился въ Пафнугіевъ Боровскій монастырь, гдѣ вскорѣ принялъ постриженіе съ именемъ Даниила. Вѣроятно, слухи о высокой жизни преп. Пафнугія побудили юношу Димитрія отправиться въ Боровскую обитель, но онъ едва-ли засталъ въ живыхъ преподобнаго Пафнугія, скончавшагося въ 1477 г.

¹⁾ Свѣдѣнія объ основаніи монастыря преп. Даниломъ и о состояніи его при жизни преподобнаго излагаются здѣсь по житію преподобнаго и по немногимъ грамотамъ, сохранившимся отъ того времени.

т. е. въ томъ же году, въ которомъ, по сказанію житія, долженъ былъ придти сюда Димитрій. Двѣнадцать лѣтъ пробылъ Даниилъ въ Пафнудіевомъ монастырѣ, затѣмъ для большаго и лучшаго ознакомленія съ иноческой жизнью онъ обошелъ многіе монастыри въ Россіи и въ 1491 году вернулся въ свой родной городъ Переславль и снова поселился въ Никитскомъ монастырѣ. Поживъ здѣсь „не малое время“, Даниилъ переселился въ Переславскій же Горицкій монастырь, гдѣ настоятелемъ былъ его родственникъ.

Горицкій монастырь расположенъ на югъ отъ г. Переславля на высокой горѣ, господствующей надъ городомъ. Съ этой горы открывается чрезвычайно красивая картина. На сѣверъ въ низменной долинѣ р. Трубежа раскинулся древній городъ Переславль съ многочисленными храмами Божиими, къ сѣверо-западу разстилается Переславское озеро съ гористыми сѣвернымъ и южнымъ берегами и синѣющими на западномъ низменномъ берегу лѣсами.—Къ востоку отъ Горицкой обители по небольшой отлогой возвышенности въ то время лежалъ пустырь, поросшій можжевельникомъ. На этомъ мѣстѣ тогда погребали усопшихъ, скончавшихся отъ насильственной или внезапной смерти въ пути и послѣ подобранныхъ добрыми людьми. Мѣсто это называлось „домомъ убогихъ“.

Поселившись въ Горицкомъ монастырѣ уже въ зрѣломъ возрастѣ, преп. Даниилъ являлъ собою образецъ истинно-иноческаго житія строгимъ соблюденіемъ всѣхъ правилъ и уставовъ обители. Но особымъ подвигомъ онъ поставилъ себѣ разыскиваніе скоропостижно и несчастно скончавшихся въ пути и христіанское погребеніе ихъ. Часто по ночамъ для этихъ поисковъ онъ уходилъ изъ своей обители, подбиралъ по дорогамъ тѣла усопшихъ, на своихъ раменахъ приносилъ ихъ къ вышеупомятому „дому убогихъ“, совершалъ надъ ними христіанское погребеніе и послѣ творилъ поминовеніе ихъ за божественной литургіей. Множество несчастныхъ было погребено въ этомъ „домѣ убогихъ“. Преподобный Даниилъ скорбѣлъ, что эти несчастные часто полагаются здѣсь безъ христіанскаго погребенія, что за грѣхи ихъ не приносится безкровная жертва. Эта мысль сильно занимала и беспокоила его и нерѣдко по ночамъ онъ выходилъ на крыльцо своей кельи въ Горицкомъ монастырѣ и обращалъ свои взоры къ дому убогихъ, который былъ прямо противъ его

кельи. Не разъ, по сказанію житія, онъ видѣлъ таинственный свѣтъ надъ могилами въ „домѣ убогихъ“ и у него зародилось желаніе устроить среди этихъ могилъ храмъ Божій, чтобы совершать въ немъ Божественную службу, творить поминовеніе и приносить безкровную жертву о безчисленныхъ душахъ, погребенныхъ здѣсь.

Глубоко запала въ сердце преподобнаго эта благочестивая мысль, но онъ долго таилъ ее въ себѣ, какъ бы стараясь убѣдить себя въ правотѣ своего желанія. Но чѣмъ дальше жило въ немъ это желаніе, тѣмъ крѣпче и настойчивѣе становилось оно. Наконецъ, наступило и благопріятное время для его осуществленія.

Однажды бояре братья В. и И. Челяднины, подвергшіеся опалѣ великаго князя Василія Ивановича, просили преп. Данила помолиться за нихъ, совершить божественную литургію и затѣмъ посѣтить ихъ въ ихъ вотчинѣ, бывшей недалеко отъ г. Переславля. Преподобный исполнилъ ихъ просьбу и явился къ нимъ. Въ то же самое время явился и гонецъ отъ великаго князя съ радостнымъ для Челяднинныхъ извѣстіемъ, что опала снята, что они снова могутъ явиться къ велико-княжескому двору. Несказано рады были братья такой перемѣнѣ своего положенія и не знали, какъ и чѣмъ отблагодарить преподобнаго. Онъ отклонилъ отъ себя всякую благодарность, сказавъ, что нужно благодарить Бога. Въ послѣдующей задушевной бесѣдѣ онъ открылъ Челядниннымъ и свою завѣтную мысль объ устройствѣ храма на мѣстѣ „дома убогихъ“ близъ г. Переславля, объяснилъ, что возбудило въ немъ эту мысль, и просилъ ихъ содѣйствія къ осуществленію его желанія у великаго князя.—Челяднины съ полнымъ сочувствіемъ отнеслись къ желанію преподобнаго и обѣщали помочь ему своимъ ходатайствомъ у великаго князя и у митрополита.

Черезъ нѣсколько времени преп. Даниилъ отправился въ Москву. Здѣсь при посредствѣ Челяднинныхъ онъ былъ представленъ вел. князю Василію Ивановичу и подробно изложилъ ему свое желаніе. Государь одобрилъ желаніе преподобнаго, далъ ему свою грамоту на владѣніе тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ намѣревался построить храмъ ¹⁾, и обѣщаль дать

¹⁾ Объ этихъ грамотахъ, полученныхъ преп. Данииломъ отъ великаго князя и митрополита, упоминается только въ житіи преподобнаго, въ

свою милостыню. Вслѣдъ за симъ преп. Данииль представлень былъ и митрополиту Симону. Митрополитъ также одобрилъ мысль преподобнаго и далъ свою благословенную грамоту на построение храма.

Получивъ одобрение Государя и благословение митрополита, преп. Данииль, по возвращеніи въ Переславль, ревностно принялся за приведение въ исполненіе давно лелѣянной имъ мысли.

Доброе желаніе преподобнаго встрѣтило живое сочувствіе и среди жителей города Переславля. Это сочувствіе было особенно цѣнно, потому, что у преп. Даниила не было готовыхъ средствъ на устройство храма. Благодаря полученнымъ съ разныхъ сторонъ пожертвованіямъ дѣло постройки храма на мѣстѣ дома убогихъ подвинулось довольно быстро: весною 1508 года храмъ былъ поставленъ и 15 іюля того года былъ освященъ во имя Всѣхъ святыхъ. Преподобный долго колебался, кому посвятить созидаемый имъ храмъ, наконецъ по совѣту одного священника рѣшилъ посвятить его всѣмъ святымъ, находя это наиболѣе соотвѣтствующимъ и мѣсту и цѣли построения храма.

И такъ мысль преподобнаго осуществилась: храмъ на мѣстѣ дома убогихъ былъ воздвигнутъ, въ немъ могла приноситься безкровная жертва о несчастно скончавшихся. Но въ то время, когда строился храмъ, вокругъ него созидалась и иноческая обитель. Многіе—поселяне, купцы и земледѣльцы пожелали поселиться вблизи этого храма, принявъ иноческое постриженіе и, когда созидался храмъ, они съ разрѣшенія и благословенія преподобнаго строили вблизи его свои кельи. Такимъ образомъ освященіе храма 15 іюля 1508 года въ тоже время было и началомъ монастыря.

Освященіе храма, по сказанію житія преп. Даниила, было совершено съ особенною торжественностью: множество народа изъ г. Переславля и изъ окрестныхъ селеній стеклось сюда ради этого событія и всѣ несли свои посильныя жертвы новому храму и новой иноческой обители.

Вскорѣ кромѣ церкви во имя всѣхъ святыхъ построена

архивъ же монастыря ихъ не сохранилось; не упоминаются онѣ и въ перечнѣ жалованныхъ грамотъ, составленномъ при описи монастыря въ 1701 г.

была другая трапезная церковь въ честь Похвалы Пресв. Богородицы. Обѣ эти церкви были деревянныя. Для ближайшаго завѣдыванія обителью былъ поставленъ Игумень, а для совершенія богослуженія было здѣсь два мірскихъ священника, діаконъ и пономарь. Божественная служба стала совершаться ежедневно, надъ гробами усопшихъ монастырская братія пѣли соборныя панихиды. Вслѣдствіе этого многіе родственники здѣсь погребенныхъ стали посѣщать обитель для поминовенія ихъ, стали приводить въ порядокъ забытыя и заброшенныя могилы.

И такъ пустынное и заброшенное мѣсто ожило и благоустранилось.

При жизни преподобнаго созданный имъ монастырь назывался по храмамъ бывшимъ въ немъ и по мѣсту своего нахожденія „Пречистенскимъ, что на Божью дому“ (грамота 1525 г.), „Новымъ что у Божья дому“ (гр. 1538 г.) „Новый монастырь Пречистыя похвалы и всѣхъ святыхъ“ (грам. 1525 г.).

Основавъ новую обитель, самъ преп. Даніилъ продолжалъ жить въ Горицкомъ монастырѣ.—Но оставаясь какъ бы въ сторонѣ отъ созданнаго имъ дѣла, онъ въ дѣйствительности былъ настоящимъ его руководителемъ. Онъ ежедневно приходилъ сюда, посѣщалъ игумена и братію, наставлялъ ихъ въ правилахъ иноческой жизни, помогалъ своими трудами въ благоустройствѣ обители, строилъ кельи, копалъ землю, заводилъ полевое хозяйство.

Трудно было существованіе братіи въ новой обители: у ней пока не было никакихъ опредѣленныхъ и постоянныхъ источниковъ обезпеченія. Братія могла питаться только трудами рукъ своихъ и мірскимъ подаваніемъ. Къ этому вскорѣ присоединились непріятности съ сосѣдними землевладѣльцами. Вблизи монастыря жили помѣщики Іоаннъ Нѣмчинъ и Гр. Изъединовъ. Имъ непріятно было сосѣдство монастыря и они воздвигли на него гоненіе. Они говорили преп. Даніилу: „на вашей землѣ построилъ ты монастырь, заводишь пашню и хочешь овладѣть нашими помѣстьями“. Съ оружіемъ въ рукахъ они прогоняли братію съ полевыхъ работъ и не позволяли даже выходить изъ монастыря. Съ терпѣніемъ переносилъ преподобный эти гоненія и это кроткое терпѣніе вскорѣ обезоружило враговъ и примирило ихъ съ нимъ.

Скудость обители стала тяготить братію новаго монастыря; появился и открытый ропоть на преподобнаго. „Мы думали, говорили иноки, что ты много имѣнія имѣешь, когда ставилъ монастырь, а теперь терпимъ наготу и не знаемъ, что дѣлать съ собой“... Преподобный успокоивалъ роптавшихъ, призывалъ ихъ къ терпѣнію, внушалъ уповать на помощь Божію. Но по временамъ и самъ смущался тяжелымъ положеніемъ созданной имъ обители... Успокоивая себя тѣмъ, что онъ желалъ устроить только церковь, а обитель образовалась какъ бы сама собою, не по его волѣ, пр. Даниилъ даже рѣшилъ было совершенно устранить себя отъ всякаго участія въ жизни обители. Но онъ не рѣшился привести въ исполненіе эту свою тайную мысль и открылъ ее своей матери, жившей тогда въ Переславскомъ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ.

Мать преподобнаго не одобрила его мысли оставить заботы о созданной имъ обители, убѣдила его продолжать и даже усилить попеченіе о ней. Преподобный Даниилъ послушался добраго совѣта своей матери, сталъ по прежнему навѣщать монастырь и назидать словомъ поученія братію. Вскорѣ тяжелыя времена для обители миновали: братія перестали нуждаться въ средствахъ существованія благодаря притоку пожертвованій отъ различныхъ почитателей преподобнаго.

Въ 1510 г. 8-го Сентября посѣтилъ монастырь и бесѣдовалъ съ основателемъ его великій князь Василій Іоанновичъ. Преп. Даниилъ и его обитель произвели на великаго князя самое пріятное впечатлѣніе; съ этого времени онъ сталъ особенно чтить благочестиваго старца, далъ братіи свою милостыню и учредилъ для обители на каждый годъ хлѣбную ругу. Такое-же расположеніе преп. Даниилъ приобрѣлъ и у брата великаго князя Угличскаго князя Димитрія Іоанновича. Этотъ князь часто навѣщалъ преп. Даниила въ Переславлѣ и самъ преподобный много разъ навѣщалъ князя въ Угличѣ. Изъ любви и уваженія къ преп. Даниилу кн. Димитрій Іоанновичъ также не оставлялъ своими пожертвованіями основанную имъ обитель.

Притокъ пожертвованій вскорѣ далъ возможность преподобному обновить свой монастырь и приобрѣсти земельныя владѣнія для обезпеченія ея существованія. вмѣсто построенныхъ при началѣ обители церковей были устроены новыя бо-

лѣе пространныя высокія и благоукрашенныя, для братіи были устроены также новыя болѣе удобныя кельи.

Въ 1523 году монастырь преп. Данила въ гор. Переславлѣ вновь посѣтилъ великій князь Василій Ивановичъ и еще милостивѣе и внимательнѣе отнесся къ преподобному. Преп. Даниилъ продолжалъ во все это время жить въ Горлицкомъ монастырѣ—онъ не былъ юридически настоятелемъ основаннаго имъ монастыря, а только такъ сказать его попечителемъ и нравственнымъ руководителемъ его братіи. На это обстоятельство обратилъ вниманіе великій князь Василій Ивановичъ во время третьяго своего посѣщенія монастыря въ 1525 году. Присутствуя за вечерней службой, великій князь услышалъ, что на эктеніяхъ упоминають игумена Іова, а не Данила, и сказалъ преподобному: „перейди въ свой монастырь и живи тамъ; на эктеніяхъ вели поминать игуменомъ себя, и составь тамъ братское общежитіе. О потребѣхъ не скорби, я самъ буду заботиться объ удовлетвореніи нужды твоего монастыря“. Преподобный Даниилъ послушалъ повелѣнія великаго князя и послѣ 30-ти лѣтняго пребыванія въ Горлицкомъ монастырѣ на 66 году своей жизни перешелъ въ основанный имъ монастырь, который потомъ и сталъ именоваться по имени своего основателя Даниловымъ.

Великій князь вскорѣ исполнилъ свое обѣщаніе позаботиться о нуждахъ обители. Княземъ Димитріемъ Ивановичемъ Угличскимъ завѣщены были Данилову монастырю „въ вѣчный поминокъ по себѣ на село“ 150 рублей; кромѣ сего у монастыря въ это время были уже и свои свободныя средства. Игуменъ Даниилъ съ братією купили съ доклада Государю у Корсаковыхъ ихъ вотчину сельцо Будовское старое— „землю пашенную и съ хоромы и съ луги и съ лѣсомъ и съ пустошами и со всѣмъ угодьемъ и со всѣмъ тѣмъ, что къ тому сельцу изстари потянуло“ за 210 рублей (см. купчую въ приложеніи стр. 87). По писцовымъ книгамъ XVII столѣтія въ этомъ владѣніи значилось: 35 четв. пашенной монастырской земли, 25 четв. крестьянской, 140 четв. перелога и поросло лѣсомъ, 150 копенъ сѣна и 10 десят. непашеннаго лѣса. Великій князь Василій Ивановичъ не только далъ свое согласіе на приобрѣтеніе Даниловымъ монастыремъ этой вотчины, но пожаловалъ свою тарханную и несудимую грамоту этому первому вотчинному владѣнію монастыря.

По этой грамотѣ Государь давалъ крестьянамъ с. Будовскаго слѣдующія льготы: „кто въ томъ сельцѣ учнетъ жить, и тѣмъ ихъ людямъ къ сотскимъ и десятскимъ съ тяглыми людьми не тянуть ни въ какіе проторы, ни въ розметъ ни иные пошрины не надобѣ на три года, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни коня моего не кормятъ, а какъ отсидятъ три года и они потянутъ съ тяглыми людьми повытно. А намѣстницы наши Переславскіе и Мерскаго стану волостели и ихъ тіуны тѣхъ людей не судятъ опричь душегубства и разбоя; ни кормовъ своихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни почго, а праведчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не емлютъ... а вѣдаетъ и судитъ иг. Даниилъ съ братьею“... Въ случаяхъ „смѣснаго“ суда монастырскій человѣкъ въ правдѣ и винѣ иг. Даниилу... А до кого будетъ иг. Даниилъ и его братьѣ и ихъ людямъ каково дѣло или кому будетъ до игумена Данила дѣло, ино ихъ сужу язъ князь великій Василій Ивановичъ или мой дворедкій... Мои князи и бояре и дѣти боярскіе и разные воеводы и всякіе ѣздоки въ томъ сельцѣ сильно не ставятся, ни кормовъ, ни подвождъ не емлютъ, кормъ свой и конскій купятъ. Пятенщики Мерскаго стану коней не пятнаютъ, а держитъ иг. Давило свое пятно. На пирь и на братчины къ нимъ боярскіе люди не званы не ходятъ, а хто придетъ не званъ, вышлютъ безпенно, а не пойдетъ вонъ, а учинитца у нихъ въ пиру какова гибель, незваному та гибель платити безъ суда. Попрошатаемъ у нихъ ѣздя не просити, скоморохомъ не играть, тѣхъ же которые явятся ставить предъ великимъ княземъ. Да что у нихъ на пашенной землѣ лѣсу, никому опричь иг. Данила съ братьею сѣчи не велѣлъ на три года. (См. грамоту въ приложеніи стр. 16).

Въ слѣдующемъ году далъ свою жалованную грамоту причту того села Будовскаго и митрополитъ Московскій Даниилъ. По этой грамотѣ причтъ с. Дудовскаго освобождался отъ всѣхъ „даней“, собиравшихся въ пользу митрополита и отъ суда его чиновниковъ. (См. въ приложеніи стр. 5).

Въ 1527 г. преп. Даниилъ купилъ еще вотчину сельцо новое Будовское въ Переслав. уѣздѣ въ Мерскомъ стану со всѣмъ съ тѣмъ угодемъ, что къ тому сельцу изстари „потягло“; за ту вотчину заплачено 310 руб. монастырскихъ денегъ. (Купчую см. въ приложеніи). Великій князь далъ свою